

От редакции. В октябре 2021 г. Сергею Александровичу Ильину, доктору технических наук, профессору, известному специалисту в области открытых горных работ, члену редакционной коллегии (1994–2021 гг.), заместителю главного редактора (1995–2001 гг.), научному редактору и консультанту по горному делу (2002–2020 гг.) «Горного журнала» исполнилось бы 90 лет.

До последнего дня, всецело отдавая себя работе в журнале, Сергей Александрович традиционно планировал отметить свой большой юбилей, как и все другие юбилеи, вместе со своими коллегами по МГА–МГИ–МГГУ и Издательскому дому «Руда и Металлы», но, увы, этому не суждено было случиться. В январе текущего года, к большому сожалению, он скорпостижно ушел из жизни.

Сохраняя о Сергее Александровиче Ильине светлую память и глубокое уважение, мы публикуем к его 90-летию две статьи, написанные коллегами-горняками, которые поделились своими воспоминаниями о нем как об ученом, педагоге и разностороннем человеке.

НАУЧНЫЙ И ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ ПРОФЕССОРА С. А. ИЛЬИНА

В. С. КОВАЛЕНКО, проф., д-р техн. наук, vskov.prpm@yandex.ru

Горный институт НИТУ «МИСиС», Москва, Россия

Профессор, доктор технических наук Сергей Александрович Ильин по праву считается выдающимся ученым в области управления производством, научной организации труда, открытой разработки нагорных месторождений, повторной разработки месторождений полезных ископаемых. Его труды по этим направлениям пользуются широкой известностью и признанием в нашей стране и за рубежом. Многогранная научная деятельность Сергея Александровича, сочетающаяся с подготовкой инженерных и научных кадров, была отмечена многими наградами и орденами, в том числе зарубежными.

Становление С. А. Ильина как будущего ученого пришлось на годы обучения в Московском горном институте, которые совпали с периодом бурного развития открытого способа разработки месторождений различных видов полезных ископаемых. Именно тогда были начаты строительство самых крупных и реконструкция на новой технической базе действующих карьеров, таких как Лебединский, Михайловский, Оленегорский, Коунрадский, Коршуновский и многих других крупных рудных и угольных предприятий в различных регионах страны. Во всех отраслях горнодобывающей промышленности создавали многочисленные проекты новых карьеров. Эти работы послужили импульсом к творческому развитию теории открытых горных работ, а также вызвали у студентов интерес к получению специальности горных инженеров-открытчиков. В это время в Московском горном институте формировали научные коллективы и интенсивно проводили научные исследования по многим направлениям горной науки и производства. Зарождалась научная школа открытых горных работ, руководителем которой был известный и опытный специалист по

данному направлению, заведующая кафедрой открытых горных работ, профессор Е. Ф. Шешко.

Развитие научных исследований способствовало более качественной подготовке специалистов на основе новых научных достижений в области открытых горных работ.

В эти годы многих студентов к научно-исследовательским работам привлекала кафедра. Среди них был студент 3-го курса Сергей Ильин, который отличался незаурядной активностью и целеустремленностью в познании широкого круга научных и практических достижений, в том числе в области открытых горных работ. По его воспоминаниям, будучи студентом 4-го курса, он попросил проф. Е. Ф. Шешко отправить его в научную командировку на карьер Воскресенского цементного завода «Гигант». Целью этой поездки на предприятие было изучение эффективности технологии экскаваторной перевалки вскрышных пород в выработанное пространство при работе экскаваторов «из ковша в ковш». По тем временам это была достаточно передовая технология вскрышных работ ввиду отсутствия драглайнов с большими рабочими параметрами. По результатам этой командировки была опубликована статья в одном из номеров «Горного журнала» за 1953 г. Это была первая статья С. А. Ильина в его будущей профессиональной деятельности. Данная публикация окончательно сделала выбор в его жизни в пользу научной работы.

Закончив институт в 1956 г. по специальности «Открытая разработка месторождений полезных ископаемых», Сергей Александрович осмысленно решает выбрать перед поступлением в аспирантуру производственную деятельность, что дало бы ему практические знания для дальнейшей научной работы, о которой он мечтал еще со студенческой скамьи. Этот опыт и знания он приобрел на Урале на угольном разрезе «Вахрушевский», где прошел путь от горного мастера до начальника участка.

По окончании своей трудовой деятельности на карьере Сергей Александрович поступает в очную аспирантуру в Московский горный институт, где под научным руководством таких

Сотрудники и преподаватели кафедры технологии, механизации и организации открытых горных разработок Московского горного института. Начало 1980-х годов. С. А. Ильин – третий справа в первом ряду

известных профессоров, как Е. Ф. Шешко и В. В. Ржевский, подготовил и защитил в 1962 г. кандидатскую диссертацию. Это были годы, когда задачи, стоящие перед горнодобывающей промышленностью в части увеличения объемов добычи полезных ископаемых, должны были решаться главным образом за счет повышения производительности труда. Основным направлением решения этой проблемы на данном этапе развития являлось совершенствование организации и управления производством на карьерах. Только за счет этого фактора было возможно без больших капитальных вложений увеличить производительность труда на 20–25 %.

Вопросами управления и организации производства на карьерах в этот период занимались многие научные коллективы. Но все эти работы характеризовались одним общим недостатком: в них рассматривали лишь частные вопросы, отсутствовала общая теоретическая база. В связи с этим перед учеными возникла проблема разработки единых научных основ организации и управления производством, в том числе при открытых горных работах. Решение данной проблемы должно было дать производственникам и исследователям современный научный аппарат для анализа и модернизации существующей системы управления производством, методов его организации, учета и контроля работы всех его подразделений, способов и направлений совершенствования организации труда.

Сергей Александрович активно и с большим интересом включился в эту научную работу. Он принимал участие в совершенствовании научной организации управления, производства и труда (НОТ) на карьерах Норильского ГМК и треста «Иртышуголь». Неоценимая роль принадлежит ему в разработке методических основ системы оперативного учета и анализа причин простоев горнотранспортного оборудования на карьерах. Им лично было разработано большое число различных методик, инструкций, хронокарт и другого методического материала, необходимых для функционирования данной системы. При этом многие его разработки перед их внедрением в производство прошли длительную и тщательную апробацию.

По результатам многолетних научных работ С. А. Ильин подготавливает и в 1973 г. успешно защищает докторскую диссертацию на тему «Научные основы исследования и расчета систем оперативного управления производством на карьерах». Эти труды принесли известность Сергею Александровичу как состоявшемуся ученому, посвятившему свои исследования управлению производством и научной организации труда на карьерах. Постепенно круг его исследований расширяется по ряду актуальных направлений.

Так, многолетняя и плодотворная научная работа позволила С. А. Ильину завоевать у горной и научной общественности право быть общепризнанным специалистом в области открытой

разработки нагорных месторождений. Известно, что около половины всех разрабатываемых ныне и намеченных к разработке в будущем месторождений твердых полезных ископаемых расположено в гористой местности. Все это требовало повышенного внимания к проблемам их разработки. Они весьма специфичны и зачастую требуют нестандартных решений. Для этого Сергею Александровичу потребовалось провести большую подготовительную работу. Была изучена топография земной поверхности бывш. СССР и континентов, проанализированы характеристики нагорных месторождений мира, осуществлена их классификация.

Для принятия аргументированных технических и технологических решений по нагорным карьерам им были выделены природные и производственные условия ведения открытых работ в гористой местности, определяющие в основном эффективность и безопасность разработки. На передний план были выдвинуты экологические аспекты. Сергей Александрович горы рассматривал не только как неисчерпаемые кладовые разнообразных полезных ископаемых, но и как огромный эстетический и оздоровительный ресурс человечества. Поэтому в его работах ставится коренной вопрос: как, сохраняя преимущества открытого способа разработки, снизить, свести к минимуму наносимый экологический ущерб окружающей среде и сохранить эстетичность горных ландшафтов? В связи с этим им предложен ряд оригинальных решений, отличающихся от традиционных. Это касается многих аспектов открытых горных работ: выбора местоположения карьера относительно точки обзора; управления режимом горных работ в проектных контурах нагорного карьера; расширения области применения совместной открыто-подземной технологии; схем разработки нагорных месторождений с внутренним отвалообразованием; формирования внешних отвалов в узких долинах горных рек с сохранением пропуска водных потоков; отсыпки на косогоре горизонтальных площадок из вскрышных пород, пригодных для реализации строительного направления рекультивации нарушенных земель, а именно: для гражданского и промышленного строительства; комплексного использования ресурсов недр; утилизации отходов горного производства; рационального использования отработанных карьерных выемок в гористой местности и множества других полезных и передовых решений для проектирования и эксплуатации нагорных месторождений.

Объектами исследований Сергея Александровича на его научном и творческом пути были многие научные проблемы и задачи горного производства, решение которых диктовалось временем и подчас имело большое народнохозяйственное значение. Так, в 1990-е годы в условиях необходимости резкого наращивания объема добычи руд цветных металлов и при ограниченных финансовых ресурсах в стране у специалистов родилась идея повторной открытой разработки ряда месторождений. Эта идея была подхвачена С. А. Ильиным и реализована им лично и с участием его учеников по следующим направлениям и объектам:

- ведение открытой добычи в проектных контурах карьера, когда часть запасов в этих границах отработана подземным способом; объект – карьер «Медвежий Ручей» Норильского ГМК;

- пересмотр (в сторону увеличения) конечной глубины карьера при комбинированной открыто-подземной разработке, когда горные работы в карьере захватывают ранее отработанное шахтное поле; объект – карьеры Кривбасса, Никитовского ртутного комбината;

- поддержание и даже увеличение производственной мощности горного предприятия при свертывании (прекращении) подземной разработки запасов или за счет роста производительности карьера; объекты – Жезказганское меднорудное месторождение, Мукуланский карьер Тырнаузского вольфрамомолибденового комбината.

При проведении этих исследований Сергею Александровичу приходилось впервые решать многие сложнейшие задачи горного производства. Повышенная опасность ведения открытых горных работ в зонах обрушения шахт и над незаложенными подземными пустотами, необходимость селективной выемки полезного ископаемого из подземных камер (целиков), трудности нарезки горизонтов, расконсервация и разнос бортов карьера при расширении его границ в сложных горнотехнических и экономических условиях разработки месторождений – все это потребовало от С. А. Ильина как руководителя многих научно-исследовательских работ принятия подчас неординарных решений по обеспечению эффективности и безопасности ведения горных работ. Результаты этих работ особенно ярко видны на примере повторной разработки Жезказганского меднорудного месторождения как основного объекта приложения его исследований. Были предложены эффективные решения по расконсервации и разносу борта карьера по специальной трехступенной схеме со взрывомеханизированной подвалкой откоса уступа; погашению пустот взрывным способом или путем их заполнения лежалыми хвостами обогащения; селективной выемке запасов из оставленных целиков с помощью мобильного оборудования. Большинство этих нововведений были приняты в реальных проектах многих горных предприятий, переходящих на повторную открытую разработку месторождений в России и зарубежных странах. Безусловно, все это явилось доказательством большого вклада Сергея Александровича и его учеников в теорию и практику открытых горных работ.

Приведенным выше перечнем научных направлений не ограничивались интересы Сергея Александровича Ильина как ученого. Он был новатором на всем его творческом пути. Его интересовало все то новое, необычное, сложное, что сопровождало развитие открытого способа разработки.

По результатам многолетних исследований Сергеем Александровичем лично и в соавторстве с его учениками, среди которых были подготовленные им доктора и кандидаты наук из России, других стран СНГ, Вьетнама, Йемена, была опубликована серия статей и изданы учебные пособия, сыгравшие большую роль в информационном и методическом обеспечении научных и проектных работ, а также повышении эффективности учебного процесса по многим вопросам открытого способа разработки месторождений.

Светлая память о Сергее Александровиче Ильине навсегда сохранится в сердцах его благодарных коллег и учеников. **ИИ**

ПАМЯТИ МОЕГО ДРУГА – СЕРГЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ИЛЬИНА

Н. Я. РЕПИН, проф. д-р техн. наук

С Сергеем Александровичем мы познакомились в 1949 г., когда одновременно с ним поступили на горный факультет МГИ. Выходит, что мы знали друг друга почти 72 года. А это – чуть не целая жизнь. Оба мы, выходцы из крестьянских семей, «попали» в Горный институт как бы случайно. Он мечтал поступить в МГУ на географический факультет, поскольку его привлекала география. Но его мама воспротивилась этому. Она сказала так: «Вот закончишь учебу и будешь всю жизнь по горам лазать». Сережа не стал перечить матери, но ее слова о горах застряли в памяти. Но когда родители уехали в деревню, и он получил свободу выбора, решил поступать в Горный институт. Как он сам говорил, именно слово «горы» сыграло в его выборе ключевую роль. А поскольку он окончил школу с серебряной медалью, его с удовольствием приняли в институт без экзаменов.

Примерно по такому же сценарию и я поступал в МГИ. Я ехал в Москву поступать в Геологоразведочный институт, который привлекал романтикой будущей работы. Но по своей неопытности и деревенской застенчивости мы со своим товарищем Костей Калачевым никак не могли найти институт, хотя не один раз прошли по Моховой мимо совсем незаметной арки. Никто из прохожих не смог нам помочь, пока кто-то не сказал, что он находится на Калужской площади. Но приехали мы к Горному институту. В приемной комиссии нас встретили радушно, все, что нас интересовало, нам рассказали. И поскольку мы приехали с дипломами техникума «с отличием», нас сразу же зачислили в число студентов.

Сергей родился в Москве в семье крестьян Ярославской губернии. Отец работал на стройке, а мать была уборщицей. В те годы очень многие крестьяне из соседних губерний приезжали в Москву на заработки (в их числе был и мой дед), оставляя свои семьи в деревне. Поскольку Ильины работали семьей, им дали малюсенькую темную комнатушку. Для ребенка это были совсем непригодные условия, поэтому, когда Сергею еще не было и года, его отвезли в деревню бабушке. Там он жил до школы. Жизнь в деревне заложила в нем фундамент его физического здоровья, и здесь в нем формировались основы характера и нравственности.

Одной из черт характера Сергея, прочно осевшей в нем, была деревенская застенчивость и стеснительность. Эта в общем-то положительная черта привлекает к человеку доброжелательное внимание, но в определенных обстоятельствах становится ему помехой. В юношеские годы он, например, стеснялся ходить на танцы в соседнюю женскую школу. Зато у него оставалось больше времени на занятия и чтение, которое он любил. Он любил также музыку и привык заниматься под ее звучание. К этому он настолько привык, что, уже будучи профессором, не расставался с музыкой. До сих пор вижу: на кафедре за столом сидит, склонившись, Сергей Александрович и работает, а слева от него на столе стоит радиоприемник, из которого тихо льются звуки музыки. При его способностях и усидчивости учеба давалась

Н. Я. Репин и С. А. Ильин (справа)

Сергею легко, и школу он закончил, как уже отмечалось, с серебряной медалью.

На первых курсах института мы с Сергеем учились в общем потоке и встречались лишь на поточных лекциях. Но начиная с 3-го курса, мы оказались в одной группе открытчиков. Теперь мы ежедневно общались по 6–8 часов и все ближе узнавали друг друга.

В группе все мы были дружны, не было у нас ни конфликтов, ни конфронтации. Думаю, что это было главным образом следствием нашего общего глубокого уважения к зав. кафедрой, профессору Евгению Фомичу Шешко. Никто не хотел огорчать его ни своим отношением к учебе, ни отношением друг к другу. Но несмотря на нашу общность, между отдельными студентами существовали более близкие отношения. Ребята, которые жили в общежитии, были все же ближе друг к другу. То же наблюдалось и между москвичами. И у Сергея близкими товарищами были два Юрия – Буянов и Абрамов. Они, кстати, и жили поблизости.

Учились мы все старательно. Но Сергей выделялся самостоятельностью мышления, осмысленным подходом к тому, что мы слышали на занятиях. Этими ярко выраженными качествами обладали немногие из нас. Жизнь впоследствии показала, что именно такие ребята многого добивались в своей практической деятельности, становились известными учеными, крупными руководителями производства. Много полезного каждый из них сделал в своей области. Приходится лишь скорбеть о том, что многие из них, еще полные сил, уже давно ушли из жизни.

Обладая хорошей памятью и хорошей школьной подготовкой, Сергей легко усваивал все, что давали нам преподаватели. В группе он был одним из наиболее одаренных и способных студентов. А после одной из производственных практик они с Ю. Буяновым написали статью, которая была опубликована в «Горном журнале». В группе это был единственный случай за все годы учебы, и вообще очень редкий в масштабах всего института. Кроме всего, в Сергее открылись способности замечательного

рисовальщика. И однажды он принес в аудиторию несколько рисунков-шаржей на некоторых преподавателях. Все мы с большим интересом и веселым смехом рассматривали эти рисунки, поражаясь тому, как метко подчеркнуты самые яркие, иногда смешные особенности внешнего вида и характера каждого из изображенных преподавателей, хорошо нам знакомых. Поразительно было то, что он рисовал их дома, по памяти, и это было просто непостижимо. Рисовать по памяти — это вообще редкий дар настоящего художника. И если бы он стал развивать в себе этот дар, то, без сомнения, достиг бы в этом большого успеха. Все это говорит о том, что Сергей Ильин был личностью незаурядной.

В 1954 г. мы закончили институт. Основную часть группы распределили в Кузбасс, где началось интенсивное развитие добычи угля открытым способом, а меня и Ю. Буянова (почему-то не Сергея Ильина?!) Евгений Фомич оставил продолжать обучение в аспирантуре. Сергей же попросил, чтобы его направили на разрез треста «Вахрушевуголь», расположенный у г. Карпинска на Северном Урале. Здесь он начал с горного мастера, но уже в начале 1955 г. его назначают начальником участка. Под его руководством участок работал очень успешно. Более того, на нем был установлен Всесоюзный рекорд по производительности экскаватора на погрузке породы в железнодорожный транспорт. Все у него шло хорошо, работал с усердием и интересом и, без сомнения, впереди Сергея ожидала успешная карьера руководителя производства, хотя он иногда подумывал и о занятии наукой. Однако зимой 1956 г. на участке произошел несчастный случай со смертельным исходом. Никакой вины Сергея в этом не было, но было принято, что за все отвечает начальник, — и Сергея осудили на 6 месяцев исправительных работ. При его отношении к работе и его личных качествах это, по сути своей, несправедливое наказание было для него тяжелым, неприятным ударом и заставило уже серьезно подумать о науке.

Мы встретились с Сергеем в гостинице Карпинска летом 1955 г., ровно через год после окончания института. Как раз в том году кафедра буровзрывных работ начала разворачивать на разрезе треста «Вахрушевуголь» опытно-промышленные исследования по внедрению на карьерах шарошечного бурения. А я стал аспирантом этой кафедры после того, как в 1954 г. ректором института и зав. кафедрой буровзрывных работ стал профессор Афанасий Филимонович Суханов, и Евгению Фомичу Шешко пришлось передать на его кафедру одну из двух аспирантских вакансий. Наша встреча с Сергеем была теплой, дружеской. Однако тогда свободного времени для общения у нас почти не было. Он целыми днями (а то и ночами) пропадал на своем участке, и у нас шла напряженная работа на разрезе, но не на участке Сергея. Наши работы продолжились и в 1956 г., и в последующие годы. Сергей же примерно через год после упомянутого выше несчастного случая, в 1957 г., поступил в аспирантуру к Е. Ф. Шешко и уехал из Карпинска.

Группа участников одной из последних встреч выпускников МГИ 1954 года. Слева направо. Первый ряд: А. В. Касаточкин, Л. Д. Репина, И. В. Денисова, А. П. Денисов, второй ряд: Г. Г. Якубсон, Ю. Д. Буянов, С. А. Ильин, В. И. Борщ-Компоницец, Н. Я. Репин

Здесь я хотел бы рассказать об одной, общей для нас с Сергеем тайне. Дело в том, что где-то, вероятно осенью 1955 г., он познакомился с девушкой, которая поселилась в соседнем с ним номере гостиницы. Девушку звали Людмилой. Она только что окончила Уральский политехнический институт и приехала на работу на Карпинский машиностроительный завод. Они, хотя и не часто, встречались, разговаривали. Люда ему, очевидно, очень понравилась, но по своей природной стеснительности он не решался сказать ей о своих чувствах, которых она не замечала или не придавала этому значения. Но мир тесен. И вот однажды, весной 1956 г., я пришел в технический отдел завода, где для нас изготавливали буровые штанги, и там познакомился с Людмилой. Как-то легко и просто мы разговорились с ней, как будто были давно знакомы. Она произвела на меня очень хорошее впечатление, понравилась и своей внешностью, и манерой разговора, и простотой общения. И я осмелился пригласить ее в кино. Это было началом нашего знакомства, закончившегося нашей свадьбой. И в июле 2021 г. мы отметили 65-летний юбилей нашей совместной жизни.

О Сергее же, при одном из разговоров, она лишь сказала, что знакома с ним. Сам Сергей ничего не говорил при наших встречах в Карпинске о своем знакомстве с Людмилой. И только много времени спустя рассказал мне о своем восторженном отношении к Люде. Тогда только стало понятно, что по своему неведению и сам не желая того, я нанес ему нелегкую сердечную травму, и был благодарен ему за то, что произошедшее не разрушило наши дружеские отношения. И впоследствии, уже в Москве, когда мы встречались то у нас дома, то в институте, Сергей всегда был очень внимателен к Люде, никогда не забывал спросить о ее здоровье. И наш последний разговор по телефону буквально накануне его болезни он закончил словами: «Передай Люде мой привет». Значит, до конца жизни он хранил в душе чувства, зародившиеся в далекие 1950-е годы на Урале. Такова была цельность его натуры.

Как упомянуто выше, Сергей поступил в аспирантуру в 1957 г., когда я ее закончил. После защиты диссертации мы с Людой

1 апреля 1958 г. уехали в Кемеровский горный институт, а у Сергея начались его аспирантские будни. Диссертацию он защитил в 1962 г. и сразу погрузился в научно-исследовательскую и преподавательскую работу в Московском горном институте (МГИ). И несмотря на начавшуюся в эти годы по инициативе Н. С. Хрущева реорганизацию института и связанную с этим неразбериху, Сергей благодаря своей работоспособности и целеустремленности сумел подготовить и защитить в 1973 г. докторскую диссертацию.

Как «награду» за это партком назначает его ответственным секретарем приемной комиссии. Он и здесь проявил неординарный подход к работе. Установив, что профессия горного инженера среди выпускников школ Москвы и ближайших регионов стоит лишь на 42-м месте, он развернул активную агитационную работу, благодаря которой прием прошел вполне успешно. Два года он возглавлял приемную комиссию (1974–1976 гг.) и весьма успешно справлялся со своей задачей. После этого его направляют на курсы по изучению французского языка, по окончании которых в 1978 г. он уезжает в Аннабинский университет (Алжир) обучать дружественных нам африканцев горному делу. К работе в этих специфических условиях Сергей Александрович подошел со свойственной ему неординарностью. Он неутомимо искал возможности повышения эффективности обучения африканских студентов, придумывал и использовал различные приемы улучшения полноты усвоения африканцами излагаемого им материала. Одновременно он скрупулезно и с большим интересом изучал технологию разработки нагорных месторождений, основных для Алжира. В нашей литературе эта проблема была освещена очень слабо, учить же студентов надо было, ориентируясь прежде всего на местные условия. Стремясь установить дисциплину среди неугомонных африканцев, он, например, придумал систему карточек, как в любимом африканцами футболе. Этот вроде бы шуточный прием пришелся студентам по душе и решил проблему с дисциплиной.

В 1982 г. Сергей возвратился на кафедру, где мы с ним встретились впервые после 1971 г. (я вернулся на кафедру годом раньше). Здесь его снова на два года посадили в приемную комиссию. Потом был Эльбрус и только в 1985 г. он, наконец, включился в учебный процесс и научную работу. Я же в это время перешел во ВНИИКТЭП при Госплане СССР, продолжая работать на кафедре по совместительству. Приближались смутные времена перестройки и последующего распада страны. И в 1991 г., когда ему исполнилось 60 лет, он решил уйти из института, что уже сделали и многие молодые преподаватели кафедры. К этому подталкивала, во-первых, низкая зарплата, а главное — упадок в системе высшего образования, обременение преподавателей массой бессмысленной, никому ненужной бумажной работой. И в 1992 г. он принял предложение фирмы «Мак-Инвест», которой управляли выходцы с нашей кафедры, занять должность заместителя директора по научной работе. Эта работа пришлась ему по душе, и он здесь быстро подготовил и издал книгу «Нагорные карьеры», фактически первую в стране книгу по этой проблеме.

Примерно в это время начались трудности у «Горного журнала», прекратилось его государственное финансирование. И в 1993 г. он оказался в критическом положении. Спасение

пришло от фирмы, в которой уже работал Сергей Александрович. Она взяла на себя всю работу по выпуску журнала, включая финансирование, а Сергею предложили занять место заместителя главного редактора, что он принял с удовольствием. Здесь с еще большей полнотой раскрылся его талант организатора и ученого. При его непосредственном участии журнал обрел второе дыхание. Еще более ощутимый прогресс в дальнейшем развитии журнала связан с переходом его выпуска к издательству «Руда и Металлы», которое буквально преобразило журнал. Наибольший интерес вызвала организация выпуска тематических номеров, освещающих опыт работы отдельных предприятий и целых отраслей, в том числе горных отраслей стран СНГ. В 2001 году Сергею Александровичу исполнилось 70 лет, и он решил, что пора уходить со своей должности, оставшись в журнале консультантом по горному делу, в качестве которого он работал практически до конца своих дней. Всего «Горному журналу» он отдал почти 30 лет жизни, и его усилия во многом определили возрастающую популярность журнала.

В 2004 г. я вернулся на кафедру открытых работ МГИ. Как раз в этом году исполнилось 50 лет с момента окончания нами института, и мы с Сергеем совместно с председателем Клуба выпускников института Всеволодом Ивановичем Ганицким занялись подготовкой к встрече выпускников. Нам удалось собрать лишь около 40 человек. Но встреча, включавшая официальную и неофициальную части, прошла в очень теплой, почти семейной атмосфере. Позднее прошли встречи выпускников 1955 и 1956 гг. Но больше таких встреч уже не было, и они не стали, как ожидалось, традиционными. Хотя в последующие годы нам с Сергеем дважды удавалось собрать наших однокурсников горного факультета. Но присутствовало на них не более 10–12 наших товарищей весьма солидного возраста.

В память о встречах выпускников 1954 и 1955 гг. при нашем с Сергеем активном участии в 2006 г. был подготовлен и вышел в свет специальный выпуск «Горного журнала» с публикацией воспоминаний выпускников этих лет. Эти воспоминания и через многие десятки лет живо воскрешают в памяти дорогие каждому из нас лица и события студенческой поры и освещают богатый опыт практической деятельности горных инженеров — выпускников Московского горного института.

В 2011 г. Сергею Александровичу исполнилось 80 лет. Но и в этом возрасте он продолжал работать в журнале. А через два года мне исполнилось 85 лет. И в этом возрасте я решил завершить трудовую деятельность. С тех пор основную часть времени я провожу на своей родине, близ Владимира. Теперь мы с Сергеем поддерживали связь только по телефону. И последний его звонок, прозвучавший буквально накануне его болезни, не вызвал у нас с женой никаких нехороших предчувствий. И пришедшее к нам скорбное сообщение о том, что Сергея не стало, было неожиданным и тяжелым.

Ушел из жизни один из лучших наших друзей, человек разнообразно одаренный, талантливый ученый и педагог, много полезного сделавший и в той и в другой области. Добрая, благодарная память о нем сохранится навсегда в сердцах всех, кто имел счастливую возможность соприкоснуться с ним в работе и жизни. **ГЖ**